

Про бароню

Жил-был барин, у них была прислуга. С прислугой бароня разругалась худыма словам: бароня прислугу назвала блядью, а прислуга ответила:

— Не я блядь, а ты блядь.

Бароне это не прилюбилося:

— Я подам на тебя в суд.

Написала заявление, подала в суд. Прислуга мешала квашню, некогда было устроиться — напудрить и намазать, а бароня напудрила и намазала и начесала своё добро. Прислуге некогда было очищать и рук умыть, надо скорее на суд бежать: взяла да тёстенной рукой всадила туды зеркало. Судьи стали у барони следствие наводить — бароня как замужняя, не нашли ничего. Судьи стали следовать прислугу. Наклонился туды судья и усмехнулся. А секлетарь спрашивает:

— Что ты улыбнулся?

Судья отвечает:

— Товарищи судьи, я суд сужу, а сам в пизде сижу.

(Зап. 26 июня 1928 г. от А. М. Сидорова, 35 л., на Шокшозере Лодейнопольского округа Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.